

Кантерев Н. Ф. Суждение большого московского Собора 1667 года о власти царской и патриаршей: (К вопросу о преобразовании высшего церковного управления Петром Великим) // Богословский вестник 1892. Т. 3. № 8. С. 171–190 (2-я пагин.). (Продолжение.)

Сужденіе большаго московскаго собора 1667 года о власти царской и патриаршей.

(Къ вопросу о преобразованіи высшаго церковнаго управленія Петромъ Великимъ).

Повидимому приписывать воззрѣніямъ Никона на отношеніе царства къ священству особенно важное значеніе рѣшительно не слѣдуетъ, такъ какъ онѣ не имѣли подъ собою никакой твердой реальной почвы и потому самому не могли имѣть никакого практическаго значенія. Казалось, что въ тогдашнемъ русскомъ обществѣ указанныя воззрѣнія Никона не только не могли встрѣтить себѣ ни откуда сочувствія и поддержки, а наоборотъ должны были вызвать прямо враждебныя отношенія къ себѣ. Справедливость послѣдняго предположенія какъ нельзя болѣе подтверждается между прочимъ тѣми воззрѣніями на царство и священство, какія высказывали въ своихъ сочиненіяхъ первые противники церковной реформы Никона, первые основатели и распространители русскаго раскола. Ихъ воззрѣнія въ этомъ отношеніи являются полною противоположностію воззрѣніямъ Никона, такъ что насколько горячо Никонъ старался возвысить духовную власть сравнительно свѣтской, настолько горячо противники его реформы ратовали за самодержавную высшую веѣхъ власть государя, на которой лежитъ прямая обязанность верховнаго руководства и надзора не только за дѣлами гражданскими, но и церковными.

Если Никонъ, обличая безмѣрное, по его мнѣнію, превозношеніе царя, писалъ: того бояться подобно, иже пынѣ славою міра сего превозносятся и гордятся, акнъ безсмертнн

и *аки боги славятся отъ чловѣкъ безумныхъ*, въ сладость приѣмлютъ таковыя безумныя глаголы: „*ты богъ земной*“, то этими людьми, говорившими царю: ты богъ земной и были именно противники церковной реформы Никона. Нероновъ писалъ къ царю изъ Спасокаменнаго монастыря отъ 27 февраля 1654 года: „припадаю молю твое благородіе, о равноапостольне, послушати изволи въ сокрушеніи сердца вопіющаго ти и слезный источникъ проливающаго ти, государю, и *яко богу* по Бозѣ прибѣгающаго къ державѣ твоей... О благочестивый царю, *иже воистину по Бозѣ бози!*... Еще же слышахъ, о благочестивый царю, и твое величество отъ него, владыки (Никона), охуждаемо, и испоругаемо и ни во что же поставляемо. Вѣдый извѣстно тебѣ, нашего государя, свѣтлѣе солнца благочестіемъ цвѣтуща и во истину Божія слуга суща, не стерпѣхъ мерзости тая и вопреки предѣ лимъ, владыкою, за твое величество глаголахъ, воспоминаая, да не высоко парить, яко орелъ, и да не вземлется выше своя мѣры, но въ коемъ чину призванъ, въ томъ да пребываетъ. Долженъ есмь за благородіе твое страдати, иже всегда всѣхъ учащу ми безбоязненно и душу положить за православную вѣру и за тебя, государя“.. И въ другомъ мѣстѣ Нероновъ говоритъ: „я готовъ за государское величество, якоже и за Божіе имя, аще и до смерти страдать“ ¹⁾.

Если Никонъ проповѣдывалъ: „власть священства толико гражданскія лучши есть, елико земли небо, паче же и много вящше“, что „священство царства преболѣе есть“, то расколочитель Лазарь совершенно наоборотъ училъ, что власть царя Божественна и что „якоже отстоитъ небо отъ земля, и солнце выше луны и болши свѣтомъ есть: сиче и царская Божественная власть вышши и болши прочихъ властей“. Гдѣ нѣтъ царя, или гдѣ царская власть восхищена другими, тамъ, по мнѣнію Лазаря, царствуетъ антихристъ. „Егда въ Римѣ говоритъ онъ, духовный чловѣкъ, пана, восхити на ся царскую Божію власть: и оттолѣ антихристово властительство есть въ Римѣ. Сиче бо и о царѣградѣ: яко Божія царскія власти не имѣютъ“. За царскую Божественную власть Лазарь, подобно Неропову, выражаетъ

1) Матеріалы для ист. раск. т. 1. стр. 55, 60, 61, 237.

готовность пострадать. „Азь же грѣшный, говоритъ онъ, закона ради отецъ твоихъ и вашего ради благородія, аще Богъ изволитъ, готовъ есмь не токмо темничное озлобленіе терпѣти, но и душу свою за вы положить, яко да пребудетъ вашего благородія Божественная власть во вѣки неизвратна и непоколебима, и да управится вами законъ отецъ вашихъ и умирится святая перковь во едино“. Въ другомъ мѣстѣ онъ же пишетъ: „молю въ Троицы славимаго съ прибытіемъ единого Бога и пресвятую всѣхъ, царя и царицу, Госпожу Дѣву и Богородицу и святыхъ безплотныхъ силъ и всѣхъ святыхъ, да утвердится царская Божественная власть и Богомъ данныхъ и благородныхъ чадъ твоихъ и въ вѣчныя роды родовъ и во вѣки неизвратна и непоколебима, и непоколебима отъ всякихъ сопротивныхъ прилогъ видимыхъ и невидимыхъ врагъ, молитвами Богородицы и всѣхъ святыхъ, аминь“¹⁾.

Если Никонъ усилонно старался доказывать, что даръ ни подъ какимъ видомъ не можетъ вмѣшиваться въ дѣла церковныя, какъ совершенно неподлежащія его вѣдѣнію, и что вмѣшательство въ нихъ, со стороны царя, было бы не „строеніе церкви, но паче гоненіе“, то совершенно противоположнаго взгляда на этотъ предметъ держались противники церковной реформы Никона. По ихъ мнѣнію на царѣ православномъ лежитъ прямая и непремѣнная обязанность наблюдать не только за гражданскими дѣлами, но и церковными и своею властію исправлять ихъ, если они по чему либо принимаютъ неправильное теченіе. Въ этихъ видахъ царь можетъ и обязанъ распоряжаться и приказывать въ дѣлахъ церковныхъ, можетъ созывать соборы и председательствовать на нихъ. Пероновъ пишетъ царю: „о, благочестивый царю, устави, молю бурю, емущающую церкви!“ Благочестивый царю! Стани добръ, о церковное чадо, и вонми плачу и моленію твоихъ государевыхъ богомольцевъ, предвари и ущедри матеръ твою, святую соборную и апостольскую церковь, да не до конца растлятъ тоя красоту сынове вѣка сего! Пероновъ говорилъ собору іерарховъ: „безъ нихъ, благочестивыхъ государей, не соостоится ничтоже, и вселенстіи седмь соборовъ благочести-

¹⁾ Матеріалы для ист. раск. т. IV-й. стр. 251. 253—254, 259, 266.

выхъ царей имѣли и въ пособіе и въ помощь призывали съ моленіемъ: понеже ихъ помощію и совѣтомъ вѣра христіанская утвердися. И нынѣ такоже симъ благочестивымъ нашимъ православнымъ государемъ царемъ всяка истина утверждается и правовѣріе въ русійскомъ его государствѣ яко солнце сіяетъ“. Убѣждая царя созвать истинный соборъ для разсмотрѣнія производимой Никономъ церковной реформы и указывая изъ кого долженъ состоять этотъ соборъ, Нероновъ говорить: „тебѣ же, государю, яко превеликому столпу, ту (т. е. на соборѣ) предсѣдати и всѣхъ зрѣти“. Аввакумъ обращается къ государю: „аще архіереи исправить не радятъ, но не ты, христоробивый государь, ту церковь отъ таковыя скверны потицися очистить, да въ державѣ царствія твоего въ вѣрныхъ людехъ соблазнъ потребится, да и отъ Бога милости сподобишя“. Дьяконъ Теодоръ тоже приглашаетъ царя стать судьей между стоящими за старое и за новое: „номилуй государь царь, ни шеть онъ, не дай насъ напрасно озлобити, сотвори праведный судъ!... Аще не соберени, государь, всѣхъ насъ во едино (не о себѣ азъ глаголю, ничто же бо есмь), кои стоять за старое и кои за новое, и обоихъ странъ словесъ самъ не услышиши: не познаешъ, государь, истины. Егда будетъ праведный между нами судія - или ты самъ, христіанская наша надежда, или инъ кто вѣрный твой царевъ слуга въ тебѣ мѣсто, аще мы предъ твоимъ царскимъ лицемъ недостойны стати: тогда сн святін себе оправятъ и леть прогонятъ отъ церкви далѣе, да паки чиста явится церковная нива отъ соблазнъ“. Покъ Авраамій пишетъ государю: „вся тягота церковная пынѣ на твоей выи виситъ; а на властей пынѣ ни на которыхъ нечево смотрѣть— времени служить, а напередъ не озираются бѣдніи пастуси“¹⁾).

Ревность противниковъ церковной реформы Никона о достоинствѣ и интересахъ царской власти была такъ велика, что даже въ новоисправленныхъ церковныхъ книгахъ они старались пайти слѣды покушеній со стороны Никона и его послѣдователей на достоинство царской власти. Лазарь,

¹⁾ Ibid. т. I-й. стр. 37, 65—66, 235—236. т. V. 139. т. VI. 42—43. т. VII. 216, 275.

напримѣръ, пишутъ: „да въ служебникахъ же напечатано, въ большемъ выходѣ великому государю во всѣхъ церквахъ говорятъ титулы полныя, большія, и сами они говорятъ великаго государя осподаремъ тишайшимъ и кротчайшимъ. И тѣмъ они его государьскому имени ругаются, и предъ людьми величаютъ лицемѣрствомъ, а въ тайнѣ за упокой поминаютъ. А во октеньяхъ о здравіи и спасеніи не говорятъ; и о боярехъ и вояхъ его не говорятъ, а говорятъ вмѣсто того полаты каменныя и воинство полатное, а не цареву“. Въ другомъ мѣстѣ онъ же говоритъ: „на проскомидіи о царскомъ здравіи и о спасеніи, выпимая часть, не говорятъ; только говорятъ: помяни Господи государя нашего, и проч. и то есть за упокой; и ектеньи сугубыя о его царскомъ здравіи оставлены же, а вмѣсто тѣхъ ектеній положены малыя, а въ нихъ о здравіи и о спасеніи нѣтъ же, а повершены тѣ ектеньи заупокоемъ“¹⁾.

Понятны тѣ побужденія, которыя руководили противниками церковной реформы Никона, когда они усиленно старались выставить себя сторонниками и поборниками самодержавной царской власти, которую они ставили во всѣхъ отношеніяхъ выше духовной, когда они, вопреки Никону, считали царя, имѣющимъ полное право не только вмѣшиваться въ дѣла церковныя, но и распоряжаться ими, если онъ находитъ въ нихъ что либо неправильное, требующее по его мнѣнію исправленія. Если Никонъ считалъ себя потерпѣвшимъ отъ насилія и неправды свѣтской власти, то его противники, наоборотъ, считали себя потерпѣвшими отъ насилія и неправды власти духовной, которая будтобы совратилась въ лицѣ Никона и послѣдователей его съ праваго пути. Отказавшись отъ повинновенія этой духовной власти и вступивъ съ нею въ открытую борьбу, противники церковной реформы Никона естественно стремились найти себѣ опору, поддержку и защиту во власти свѣтской, которую они всячески стараются убѣдить, что именно она должна вступить за ихъ пропгнанное у духовной власти дѣло, и что она имѣетъ на это полное право, такъ какъ духовная власть по отношенію къ свѣтской есть власть низшая и подчиненная ей. Поэтому то въ своихъ челобит-

¹⁾ Ibid. т. IV. стр. 197—198, 207.

ныхъ они и обращаются только къ царю, отъ него ожидаютъ спасенія будто гибнущей церкви, т. е., собственно спасенія своего и своего дѣла. Въ этихъ именно видахъ, т. е. чтобы расположить къ себѣ и своему дѣлу царскую власть, сдѣлать ее покорнымъ орудіемъ для достиженія своихъ цѣлей, они и выражаютъ въ своихъ челобитныхъ самую ревностную заботливость о неприкосновенности царской власти, которой будтобы грозитъ опасность со стороны притязаній власти духовной, выражаютъ заботливость о спасеніи души благочестиваго царя, который можетъ погибнуть, подчинившись руководству духовныхъ властей. Впрочемъ такія отношенія противниковъ церковной реформы Никона и къ царю Алексѣю Михайловичу, а потомъ и къ царской власти, вообще, скоро совсѣмъ измѣнились, какъ только они окончательно убѣдились, что всѣ ихъ старанія возстановить свѣтскую власть противъ духовной не имѣли успѣха, что царская власть никогда не станетъ на ихъ сторону, чтобы вмѣстѣ съ ними дѣйствовать противъ духовной власти¹⁾.

Такимъ образомъ возрѣнія Никона, что священство выше царства, не только не могли быть приняты представителями свѣтской власти (царемъ и боярами), но и въ средѣ вліятельнаго духовенства, принадлежавшаго къ противникамъ церковной реформы Никона, оцѣ встрѣчены были прямо

¹⁾ Аввакумъ, напримѣръ, потерявъ надежду привлечь на свою сторону царя Алексѣя Михайловича, уже говоритъ объ немъ въ такомъ тонѣ: „какъ-то и царя того врагъ Божій омрачилъ, да къ тому величаетъ, вѣсти, на перепосѣ благочестивѣйшаго, тишаѣшаго, самодержавнѣйшаго государя нашего, такова-сѣкова, великаго, — больше всѣхъ святыхъ отъ вѣка!.. А царю — ты, мѣть, въ тѣ горы часть и мнится бытъ-то и пріемъ таковъ, святѣ его нѣтъ!.. А гдѣ пуши, гордосли той?.. Пынь у нихъ все нахосѣ, да поперегъ; жива челоуѣка въ лицо святымъ называй, коли и пронадесть. Въ помяннѣхъ папечалано сице помолнися о державномъ святомъ государѣ царѣ. Вотъ, какъ не бѣда челоуѣку! А во отечникахъ писано: едаде въ лице челоуѣка похвалять, тогда сатанѣ его словомъ предасть. Отъ вѣка нѣсть слыхати, кто себя ведѣтъ, въ лице святымъ звать, развѣ Навходоносоръ вавилонскій! Да досталось ему безумному! Семь лѣтъ бикомъ походилъ по дубравѣ, траву ядше плачуи... А то приступи не было: Богъ семъ азъ! кто мнѣ равенъ? Развѣ Небесный! Онъ ядѣсь на небеси, а я на зѣмліи равенъ Ему! Такъ-то и пынь бѣжа твою... Царь Манасія шаловаль, дурачицо, Бога отетуня, и на пысокихъ жраль, сирѣчь на горахъ болваномъ кланялся. Исая пророкъ, велетласная труба, такъ

враждебно и рѣшительно осуждались какъ гибельныя для государства и церкви. Но отсюда однако вовсе не слѣдуетъ, чтобы эти воззрѣнія прошли совсѣмъ безслѣдно для русскаго общества и вовсе не находили въ немъ себѣ сторонниковъ такъ, чтобы свѣтская власть могла вовсе не обращать на нихъ никакого вниманія. Дѣло въ томъ, что Никонъ, когда писалъ свое „Разореніе“, еще продолжалъ считаться патріархомъ и его голосъ, уже по одному этому, долженъ былъ имѣть вѣсъ и значеніе въ глазахъ многихъ. Помимо этого: Никонъ старался подкрѣпить свои воззрѣнія обильными ссылками на св. писаніе, на правила и постановленія соборовъ, св. отцовъ и т. п. и такимъ образомъ утверждалъ свои воззрѣнія на аргументаціи, имѣвшей полную обязательную силу. И царь Алексѣй Михайловичъ и Одоевскій, составитель Уложенія, были люди искренно благочестивые, стремившіеся сообразовать не только свою частную, но и всю общественную жизнь съ требованіями св. писанія, церковныхъ правилъ и постановленій, и въ отступленіи отъ нихъ, въ ихъ нарушеніи видѣвшіе тяжкое преступленіе... Въ виду этого „Разореніе“ Никона не могло пройти безслѣднымъ, не могло остаться пезамѣченнымъ и со стороны противниковъ Никона, не говоря уже о тѣхъ, которымъ его воззрѣнія пришлись какъ нельзя болѣе по душѣ, а такія лица дѣйствительно были. Поддьякъ Ѳеодоръ Трофимовъ въ подданной имъ „росписи вкратцѣ, чѣмъ Никонъ патріархъ съ товарищи на царскую державу возгордились и его царскій чинъ и власть и обдержаніе себѣ похищаютъ“, прямо указываетъ, кто именно были сторонники Никона, раздѣлявшіе его взглядъ, что священство

же ему журилъ, какъ и нынѣ бываетъ, и онъ его на полы перетеръ: навось! Не указывай намъ, великому государю! на насъ то положено! а кто положилъ? Въ коихъ правилѣхъ писано царю церковію владѣть и догматы измѣнять, святая кадишь? (тоже совершенно говорилъ и Никонъ). Того ему подобасть смотреть и оберегать отъ волкъ, губящихъ ее, а не учить, какъ вѣра держать и какъ переты слагать. Се бо не царско дѣло, не православныхъ пастырей и истинныхъ архіереовъ, иже души своя полагаютъ за стадо Христово“. (Матеріалы. томъ VIII-й. стр. 35—38). Нѣкоторые старообрядцы отказывались молиться уже за царя Алексѣя Михайловича, какъ это было, напримѣръ, среди возставшихъ въ Соловецкомъ монастырѣ. Послѣ нѣкоторые старообрядцы не хотѣли молиться за царя Ѳеодора, за что ихъ осуждаётъ Аввакумъ. (Ibid. стр. 101).

выше царства. „Патріархъ Никонъ, говоритъ Трофимовъ, и *власти* пишутца и называютца великими государями и *свободными архіереями: мы де суду царскому не подлежимъ, судитъ де намъ отецъ нашъ патріархъ*. Они-жъ во своихъ наствахъ поставляютъ архимандритовъ и игуменовъ и протопоповъ самовольствомъ, кто имъ годенъ, *безъ указу великаго государя*: потому они называются *свободными*; а что они *царскому суду не подлежатъ, и то есть свобода жъ*. А что ихъ судити патріарху: подобно сему еже глаголетъ Господь: аще сатана сатану изгонитъ, на ся раздѣлился есть. Яко же Богъ единъ судитъ всѣмъ, тако и всеобдержай царь; и аще Богъ изволитъ и великій государь тое ихъ гордость сломитъ и подъ свою высокую руку и подъ судъ поклонитъ, то все благочестіе исправитца. Они бо ради свободнаго житія законы превращаютъ, и уставы преданныя имъ прелагаютъ, и отъ вѣры отступаютъ, а православіе съ еретичествомъ соединяютъ“ ¹⁾. Приведенное сейчасъ заявленіе, что вмѣстѣ съ Никономъ и другіе русскіе архіереи „на царскую державу возгордились“, что эти „свободные архіереи“, не хотѣли, по примѣру Никона, подчиняться царскому суду, не хотѣли допускать со стороны свѣтской власти никакого вмѣшательства въ свои епархіальныя дѣла, вполнѣ справедливо.

Нужно признать, какъ несомнѣнный фактъ, что русскіе архіереи очень враждебно вообще относились къ патріарху Никону и рѣшительно стремились не только низвергнуть его окончательно съ патріаршей кафедры, но лишитъ его архіерейства и даже священства. Въ этомъ смыслѣ они высказались на соборѣ 1660 года, въ этомъ смыслѣ они составляютъ и подаютъ царю обличенія на патріарха Никона, въ этомъ смыслѣ они дѣйствуютъ и на соборѣ 1667 года. Причинъ нерасположенія властей къ Никону было нѣсколько. Прежде всего власти ненавидѣли Никона за то, что онъ, пользуясь своею силою и вліяніемъ у царя, невозможностію для другихъ архіереевъ бороться съ нимъ, отнималъ у нихъ монастыри и церкви въ свою пользу, приписывая ихъ къ построеннымъ имъ монастырямъ. Послѣ его удаленія архіереи, какъ на примѣръ Новгородскій и Твер-

¹⁾ Матеріалы для ист. раск. т. IV стр. 296.

ской, подавали особыя росписи съ обозначеніемъ, сколько у нихъ и гдѣ отнято было Никономъ монастырей и церквей ¹⁾. Послѣ низложенія Никона все отпятое имъ у епархіальныхъ архіереевъ снова было возвращено послѣднимъ. Въ „обличеніи на патріарха Никона“ по поводу его удаленія въ пустыню т. е. Воскресенскій монастырь, архіерей, составитель этого обличенія, замѣчаетъ: „онѣ въ пустыняхъ разжился (Никонъ) вѣщми вѣка сего: властне взять патріаршескаго дома казну и другихъ епископій и всего царствующаго града Москвы и другихъ градовъ выморныхъ домовъ животы; едва и твоей государевѣ царевѣ казнѣ не коснулся-ли“ ²⁾. Дьяконъ Оедоръ, какъ на причину низверженія Никона, указываетъ: „яко пса изгнаша его (Никона) земныхъ ради, а не духовныхъ—за землю и за вотчины, а не за Христа и за церковь его. И вси они своихъ си ищутъ, а не яже Христа Ісуса, по апостолу. Похищай бо той волкъ, Никонъ, яко разбойникъ грабя себѣ и святыхъ монастырей села и вотчины, и у князей такожде отъемля всяко и къ своимъ прилагая. И многія князи ослезиль, и монастыри оскорбилъ и раззорилъ, и простыхъ крестьянъ тяжкими труды умучилъ, созидаючи свой горькой Іерусалимъ“ ³⁾. Другою причиною крайняго перасположенія архіереевъ къ Никону было то, что онъ слишкомъ грубо давалъ имъ чувствовать свою силу и власть надъ ними и иногда прямо оскорблялъ ихъ, относясь къ нимъ съ насмѣшливымъ презрѣніемъ. Вятскій епископъ Александръ въ своей запискѣ царю, по поводу клятвы Никона на Питирима, объ отношеніяхъ Никона къ архіереямъ говоритъ, что Никонъ при поставленіи своемъ на патріаршество „обѣщаяся церковный миръ соблюдать и не единымъ же нравомъ противная мудрствовати во вѣмъ животѣ своемъ, послѣдуя въ всемъ и новинуясь святымъ апостоломъ и святымъ вселенскимъ соборамъ, обѣщая имъ во страсѣ Божіи боголюбивымъ нравомъ брати своей и св. Душѣ и сослужебникомъ вѣмъ преосвященнымъ митрополитомъ, архі-

¹⁾ Эти росписи о обидахъ патріарха Никона находятся въ числѣ неразобранныхъ дѣлъ Московскаго Архива министерства иностранныхъ дѣлъ.

²⁾ Лѣт. рус. литер... Тихонравова. V, 158.

³⁾ Матеріалы. т. VI стр. 301.

епископомъ и епископомъ патріаршества его росейскаго царствія любовь духовную имѣти, и яко братію тѣхъ почитати, и сице любити, якоже владыка нашъ Господь І. Христосъ возлюби святыхъ своя ученики и апостолы, — ниже и аще чрезъ сіе писаніе что сотворю; или преступлю въ чемъ и аще во единомъ не исправлю отъ сихъ всѣхъ написанныхъ здѣ, лишень буду сана своего безъ всякаго слова, — и сицево исповѣданіе, рукою его писанное, церкви предаде! И по толицѣ обѣщаніи странно за рабы святительскій чинъ вмѣни и толико ругаяся, — яко сошедшимся архіереомъ къ сѣпнымъ дверемъ крестовые палаты, на преднемъ крыльцѣ часа два или три сидѣти, и ни единому жь даде слова рещи предъ собою, ниже молбы тѣхъ послушавъ о исправленіи церковныхъ вещей, но странно поработи тѣхъ, и лють пападалъ на братію свою, и страдали многимъ устрои и умилениѣ плакати, якожъ и блаженнаго Павла епископа коломенскаго по многихъ томленіяхъ и несказанныхъ ругательствъ до смерти муча“¹⁾. Составитель обличенія на Никола патріарха спрашиваетъ: „кого бы отъ архіерей и святыхъ отецъ единомудрствующихъ съ собою имѣя Никонъ“? и отвѣчаетъ: „ей, никого“. „По которому образу Никонъ, спрашиваетъ онъ же, будучи на престолѣ, поработилъ свою братію архіереовъ, обругавши патріаршескій престолъ, и сыны себе нарицаетъ и обычно архіерейская дѣйствующихъ проклинаетъ, отъемля царствующаго града красоту и честь“?²⁾. Когда Никонъ узналъ, что для суда надъ нимъ рѣшено собрать соборъ, на который будутъ приглашены и восточные патріархи, то онъ говорилъ, что ничего не имѣетъ противъ собора „только бѣ де соборъ былъ праведной а не пакупной“. Патріарху говорили: „будетъ де онъ лжесвидѣтелей вмѣняетъ московскаго государства властей, и онъ за то приметъ мечь отъ Бога“. И патріархъ говорилъ: „хто де властей и кому книжнымъ ученіемъ и правила говорить, а они де грамотѣ не умѣютъ“. И патріарху говорено: „одишь ли онъ въ московскомъ государствѣ грамотѣ умѣетъ и есть ли хто другой“? И патріархъ сказалъ: „хотя де и есть пемногіе, а Питиримъ де митрополитъ и того не знаетъ,

¹⁾ Рукон. Румянц. музея по описан. Востокова № 376, л. 249.

²⁾ Лѣт. русск. литер. Тихонова, V, 166, 173.

почему онъ челоѣкъ“. Когда вмѣстѣ съ Лигаридомъ, Одевскимъ и Стрѣшневымъ прибылъ въ Воскресенскій монастырь и астраханскій архіепископъ Іосифъ, то Никонъ, обращаясь къ послѣднему, говорилъ: „и ты, бѣдный, туда же? А помнишь ли свое обѣщаніе? Говорить, что и царя слушать не станешь? Что? видно тебѣ что нибудь дали бѣдняку?“ ¹⁾). Даже о цѣломъ соборѣ русскихъ іерарховъ 1660 года Никонъ позволялъ себѣ крайне рѣзкія очень обидныя для архіереевъ, отзывы“: сей соборъ бывший, писалъ онъ въ своемъ „Разореніи“, не точно сомнищемъ іудейскимъ достойно парещи, но и бѣсовскимъ, яко не по правиломъ собралъ, такоже и соборованіе все по цареву указу дѣлали, якоже онъ хотѣлъ соборъ собралъ по ево государеву указу“ ²⁾). Не разъ въ другихъ мѣстахъ Никонъ заявлялъ прямо, что іерархи присутствовавшіе на соборѣ 1660 года были подкуплены царемъ и ради принятыхъ ими отъ царя подарковъ постановляли на соборѣ только то, что было угодно и желательно царю, почему Никонъ и желалъ, чтобы объ немъ былъ собранъ соборъ „праведной а не накупной“. Въ виду этого понятнымъ становится обращеніе къ царю, отъ лица всѣхъ архіереевъ, составителя обличенія на патріарха Никона: „аще обрящемъ благодать предъ тобою, великимъ государемъ, не презри молбы твоихъ государевыхъ богомолцовъ: да возмется нечестивый сей (т. е. Никонъ) отъ среды нашея, да Божій правдннй гнѣвъ не постигнетъ и въ правду постраждемъ, не пекущися о благихъ“. А чтобы и на будущее время оградить епархіальныхъ архіереевъ отъ патріаршаго самовластія, обличитель Никона старается внушить царю, что „первый епископъ не начальникъ епископомъ, ни крайній святитель, по епископъ перваго сѣдалища наречется, рекже царствующаго многонароднаго града: святительскій бо санъ единъ есть и таже на всѣхъ (благодать). Не наречется сей убо совершенъ или несовершенъ святитель; но вси равни святители, вси епископи, и благодать св. Духа равно пріемше“. Затѣмъ въ тѣхъ же видахъ авторъ обличенія на Никона указываетъ царю, кого слѣдуетъ на будущее время избирать

¹⁾ Зап. рус. археол. общ. II, 560—561.

²⁾ Рукоп. Бѣляева. л. 96 наобор.

въ патріархи. „Царствующаго града перваго сѣдалища епископа, пишеть обличитель Никона, рекша патріарха, избрати благоволи священное писаніе протолковати могуща и разумѣюща все божественное писаніе со испытаніемъ, и священная правила св. апостоль и св. отецъ извѣстно вѣдуща, въ лѣтѣхъ же совершенна суща и добродѣтелями и крайнимъ смиреномудріемъ цвѣтуща, своя же воли исправити догматы неимуща, но совѣтомъ, а недерзостно исправляюща, ревнителя же о благочестіи и нестыдящяся лицъ, многолѣтна въ чернечествѣ суща и въ послушаніи, во еже обрѣзати своя ему воля крѣпко обучившася. Красота бо старецъ—со смиреномудріемъ высокое житіе и не своя воля. Архіерею бо совѣстливу подобаетъ быти и ничтоже дерзостію творити, да не многимъ соблазнъ и претыканіе будетъ—во мнозѣ бо совѣтъ спасеніе бываетъ“¹⁾.

Такимъ образомъ епархіальные архіереи считали себя подавленными и припиченными во время патріаршества Никона, совершенно будто бы поработившаго и поправшаго ихъ права, уничтожившаго своимъ обращеніемъ самый ихъ санъ, почему они какъ пельзя болѣе и радовались удаленію Никона съ патріаршей кафедрой и всячески содѣйствовали его конечному низверженію. Они надѣялись и, какъ мы видѣли, хлопотали предъ царемъ о томъ, чтобы, послѣ низверженія Никона, въ отношеніяхъ будущаго патріарха къ другимъ епископамъ, былъ болѣе твердо и рѣшительно выраженъ тотъ поправленный Никономъ принципъ, что „первый епископъ не начальникъ епископамъ, ни крайній святитель“, что „святительскій санъ единъ есть и также на всѣхъ благодать“, и что поэтому „все святители равни“.

Но если для епархіальныхъ архіереевъ Никонъ, по своимъ отношеніямъ къ нимъ, былъ крайне нежелательный патріархъ, и съ его низверженіемъ они рассчитывали достигнуть большей самостоятельности и независимости въ управленіи своими епархіями, большей силы и вліянія на обще-церковныя дѣла, отъ которыхъ будто бы совершенно отстранилъ ихъ Никонъ, нетерпѣвшій никакихъ совѣтовъ и указаній со стороны своихъ собратій о св. Духѣ; за то открыто высказанное Никономъ ученіе, что священство выше

¹⁾ Лѣт. рус. литер. Тихонравова. V. 163, 169, 176.

царства, что свѣтская власть вовсе не должна вмѣшиваться въ дѣла церковныя, а слѣдовательно и епархіальныя, что падѣ духовными властями она не имѣетъ никакихъ верховныхъ правъ — эти воззрѣнія Никона какъ нельзя болѣе пришлись по душѣ русскимъ архіереямъ, которые рѣшительно и горячо стали въ этомъ отношеніи на сторону неполюбимаго ими Никона. Низвергнуть Никона, поработителя архіереевъ, и въ тоже время доставить торжество его идеямъ, что священство выше царства, это значило бы для архіереевъ разомъ освободиться не только отъ подавляющаго ихъ значенія патріаршей власти, которой, въ лицѣ Никона, былъ бы данъ хорошій урокъ, но и отъ вмѣшательства въ ихъ епархіальныя дѣла свѣтской власти, которая, не менѣе патріаршей, очень сильно давала чувствовать себя каждому архіерею ¹⁾. И дѣйствительно, подѣ

¹⁾ Въ древней Руси, по крайней мѣрѣ со времени Стоглаваго Собора, всѣ епархіальныя архіереи находились въ очень большой зависимости отъ свѣтской власти. Эта зависимость выражалась не только въ томъ, что каждый архіерей назначался на епархію по выбору и указу собственно государя, что по указу государя каждый архіерей обязанъ былъ посвящать въ своей епархіи въ архимандриты, игумены и протопопы лишь, не имъ избранныхъ, а указанныхъ ему государемъ, — но шла гораздо дальше, простиралась на всѣ отрасли архіерейскаго епархіальнаго управленія. У архіереевъ древней Руси существовали многочисленныя свѣтскіе чиновники, изъ которыхъ важнѣйшими и вліятельнѣйшими были бояре, дворецкіе и дьяки. Со времени состоявшихся на Стоглавомъ соборѣ опредѣленій о святительскомъ судѣ, архіерейскіе бояре составляли при архіереяхъ судное отдѣленіе по всѣмъ дѣламъ, подлежащимъ архіерейской юрисдикціи: у нихъ хранились различныя архіерейскіе указы и распоряженія по различнымъ дѣламъ епархіальнаго управленія; къ нимъ, а не къ архіереямъ непосредственно, обращались царскіе указы съ своими памятными по тѣмъ или другимъ вопросамъ. Со времени Филарета Никитича при патріархѣ и другихъ архіереяхъ учреждены были, по примѣру царскихъ, указы, изъ которыхъ въ Разрядѣ сосредоточивались всѣ епархіальныя судебныя и административныя дѣла, а самый приказъ находился въ вѣдѣніи архіерейскаго боярина. Понятно отсюда, какую важную и видную роль во всемъ епархіальному управленію играли архіерейскіе бояре: всѣ дѣла, какія только были подвѣдомственны архіерею, иногда и дѣла чисто духовныя, проходили всегда чрезъ руки архіерейскихъ бояръ, которые разсматривали и готовили всякое дѣло, поступившее къ архіерею, благодаря чему они необходимо имѣли огромное вліяніе на рѣшеніе епархіальныхъ дѣлъ и на все вообще архіерейское епархіальное управленіе. Затѣмъ особенно видное и важное значеніе имѣли при архіе-

вліяніемъ идей Никона о полной независимости власти духовной отъ свѣтской появляются тогда такъ называемые „свободные архіерен“, которые говорили: „мы до суда царскому не подлежимъ“, которые въ своихъ епархіяхъ стали ставить архимандритовъ, игуменовъ и прото-

рехъ дворецкіе. На обязанности дворецкаго прежде всего лежало заведываніе всею архіерейскою домою въ хозяйственномъ отношеніи. Его вѣдѣнію и надзору подчинены были затѣмъ все архіерейскіе служилые люди: дѣти боярскіе, разнаго рода должностныя лица, домовая прислуга, ремесленники, рабочіе и пр. Затѣмъ на обязанности дворецкаго лежало вѣдать и управлять всею архіерейскими землями и имѣніями, какъ тѣми, которыя находились въ непосредственномъ вѣдѣніи архіерея и его, такъ называемыхъ, домовыхъ монастырей, такъ и тѣми, которыя отдавались въ пожизненное владѣніе различнымъ служилымъ лицамъ при архіерейскихъ боярахъ, дѣтямъ боярскимъ и пр. Дворецкій обязанъ былъ наблюдать за цѣлостію архіерейскихъ земель, заботиться объ увеличеніи ихъ, о замѣнѣ менѣе выгодныхъ имѣній болѣе выгодными въ какомъ либо отношеніи, почему дворецкіе покупали своимъ архіереямъ земли, промѣнивали церковныя земли на земли частныхъ владѣльцевъ, участвовали при раздѣлахъ и составленіи разводныхъ грамотъ, выкунали тѣ изъ имѣній, которыя были заложены или проданы рабѣ и т. под. Но одна изъ самыхъ главныхъ и важнѣйшихъ обязанностей дворецкаго состояла въ томъ, что онъ имѣлъ право суда надъ всеми лицами, жившими на архіерейскихъ земляхъ. — Послѣ бояръ и дворецкихъ особенно важное значеніе въ архіерейскомъ управленіи имѣли дьяки, люди совершенно необходимые во всякомъ дѣлѣ, требующемъ знанія законовъ, старины, письменнаго канцелярскаго искусства, безъ подписи которыхъ ни одна бумага не могла получить оффиціального характера. Архіерейскіе бояре, дворецкій и дьяки держали въ своихъ рукахъ почти все епархіальное правленіе, такъ какъ къ нимъ нерѣдко поступали на разсмотрѣніе и даже собственно духовныя дѣла. Свѣтское правительство прекрасно поняло то важное значеніе, какое указанныя свѣтскіе чиновники имѣли во всемъ епархіальномъ архіерейскомъ управленіи, и потому оно постаралось этихъ важныхъ и вліятельныхъ свѣтскихъ чиновниковъ поставить въ прямую зависимость отъ себя, чтобы чрезъ нихъ подчинить своему вліянію и все епархіальное архіерейское управленіе. Стоглавый соборъ постановилъ, что архіереи не могутъ однолично, безъ одобренія и согласія царя, назначать своихъ бояръ, дворецкихъ и дьяковъ, и что въ случаѣ неимѣнія архіереемъ лицъ, способныхъ занять эти должности, царь назначаетъ на нихъ своихъ чиновниковъ; архіереи не имѣютъ права увольнять назначаемыхъ къ нимъ царемъ чиновниковъ отъ занимаемыхъ ими должностей безъ согласія царя. Въ силу этого постановленія Стоглаваго собора свѣтская власть окончательно присвоила себѣ право назначать и увольнять важнѣйшихъ свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ и не только чиновниковъ простаго епархіальнаго архіерея, но и самого патріарха. Въ запискѣ о царскомъ дворцѣ,

поповъ „самовольствомъ, кто имъ годенъ, безъ указу великаго государя“.

Въ виду того, что всѣ русскіе архіереи по вопросу объ огношеніи царства къ священству рѣшительно (какъ это увидимъ ниже) стали на сторону заявленныхъ Никономъ

и ц и

и л и ц и

чиноначалии, церковныхъ чинахъ и пр. (1610—1613 г.) прямо говорится: „а въ справедливости, въ духовныхъ дѣлахъ, судить его (патріаршіи) бояряны да дворецкій, да съ нимъ два дьяка и доводятъ дѣла предъ него (патріарха), а казначей собираетъ и завѣдуетъ казну патріаршу: а дается бояринъ, дворецкой и дьяки отъ государя“ (А. И. П., № 355) Это свидѣтельство вполнѣ подтверждается и другими данными, которыя приводятъ тутъ было бы излишне. (Желающихъ ближе познакомиться съ свѣтскимъ архіерейскимъ чиновничествомъ въ древней Руси отсылаемъ къ нашей книгѣ „Свѣтскіе архіерейскіе чиновники въ древней Руси“, Москва, 1874 г.). Такимъ образомъ, въ лицѣ архіерейскихъ боярь, дворецкихъ и дьяковъ, назначаемыхъ и увольняемыхъ царемъ, все епархіальное управленіе архіерея необходимо было подчиненъ негласному контролю свѣтской власти. Флетчеръ свидѣтельствуетъ, что власть назначаемыхъ государемъ къ архіереямъ свѣтскихъ чиновниковъ была такъ велика, что епископы не рѣшались самостоятельно рѣшать дѣла, поступающія на ихъ судъ. Такъ, еслибы епископъ захотѣлъ смягчить рѣшеніе по какому нибудь дѣлу, то онъ долженъ былъ предварительно предложить это на разсмотрѣніе своимъ чиновникамъ. Такое положеніе дѣлъ, по замѣчанію Флетчера, было стѣсненіемъ того, что эти чиновники назначались не епископами, а самимъ государемъ или его Думой, и они обязаны были давать отчетъ въ своемъ управленіи не епископу, а свѣтской власти. Если епископъ получалъ позволеніе имѣть чиновниковъ по своему собственному выбору, то это считалось знакомъ особенной царской милости. Предположимъ, что это свидѣтельство Флетчера объ отношеніяхъ свѣтскихъ чиновниковъ къ архіерею сильно преувеличено, но во всякомъ случаѣ несомнѣнно то, что эти чиновники, назначаемые и увольняемые царемъ, зависѣли отъ царя, а не отъ архіерея, и потому въ своей дѣятельности естественно стремились болѣе угодить свѣтскому правительству, а не духовному. Очень возможно, что царскій чиновникъ, при назначеніи своимъ въ службу къ архіерею, получалъ отъ свѣтской власти указанія, какъ онъ долженъ вести себя относительно архіерея, какъ долженъ поступать въ тѣхъ или другихъ случаяхъ, и послѣ давалъ отчетъ государю о своей дѣятельности, по положенію всѣхъ епархіальныхъ дѣлъ, такъ что все епархіальное архіерейское управленіе было очень не самостоятельно и къ тому же находилось подъ постояннымъ контролемъ свѣтской власти. — Каждый епархіальный архіерей постоянно чувствовалъ себя связаннымъ и стѣсненнымъ даже въ управленіи своею епархією. Послѣ этого несправедливо становится, почему русскіе архіереи необходимо должны были стать на сторону Никона въ вопросѣ объ отношеніяхъ свѣтской власти къ духовной.

воззрѣній, положеніе дѣлъ становилось настолько серьезнымъ, что со стороны свѣтскаго правительства необходимо требовалось предпринять что либо рѣшительное, если только оно хотѣло остановить дальнѣйшее распространеніе идей Никона и дальнѣйшее возникновеніе „свободныхъ архіереевъ“, заявлявшихъ, что они не признаютъ надъ собою царскаго суда и не желаютъ допускать свѣтскую власть до вмѣшательства въ ихъ епархіальныя дѣла. Очевидно, что свѣтскому правительству необходимо было противопоставить воззрѣнія противоположныя, и при томъ такъ, чтобы онѣ заявлены были тоже духовными властями, только болѣе авторитетными, чѣмъ Никонъ и русскіе архіереи. Съ этою именно цѣлію свѣтское правительство и обратилось на востокъ къ четыремъ восточнымъ патріархамъ съ просьбою, чтобы они рѣшили предложенные имъ вопросы о власти царской и патріаршей. Геродиаконъ грекъ Мелетій, отправленный на востокъ къ патріархамъ съ вопросами, привезъ на ихъ отвѣты патріарховъ и собора, составленные, какъ и слѣдовало ожидать, въ духѣ совершенно противоположномъ воззрѣніямъ Никона. Въ отвѣтѣ на первый вопросъ: „что есть царь?“ между прочимъ говорится: „царю подобаетъ, да будетъ глава и верхъ ко всѣмъ членомъ, подчиненнымъ ему... Добрѣ разсуждати долженствуютъ царіе, еже не дати своя чести инымъ, ниже повствовати въ твореніи благодарній по оной причинѣ: не даждь мному чести твоя, да не подвигнеши оцъ на тя... Царь есть господь всѣхъ подданныхъ своихъ, ожидающихъ отъ него дарованій и добротвореній, — противныхъ паки — казни. Аще убо кто царю видится противенъ быти, *хотя есть и лице церковное, въ достоинствѣ вчиненное*, не безъ ума бо мечъ носить, но въ похвалу добрѣ творящихъ, въ гажденіе же злѣ дѣющихъ, ибо *мстникъ Божій есть*, и того ради въ писаніяхъ предадеся: царя чтите и о царѣ миліся дѣйте“. Второй вопросъ, предложенный на разрѣшеніе восточнымъ патріархамъ былъ слѣдующій: „подобаетъ ли всѣмъ, наипаче мѣсто держащу епископу или патріарше, подчиненію быти и повиноватися царю, царскую власть держащему и ея употребляющему, во всякихъ гражданскихъ вещехъ и прѣвнїяхъ, тако во еже бы единому быти господу и начальнику, или ни?“ Въ отвѣтѣ на этотъ во-

прось между прочимъ говорится: „*яко же Богъ есть на небеси повсемѣстивеннъ, то на земли суть по Бозь мѣи, иже держащій царскую власть и престолъ; и яко же, иже несохранивый вѣры божественныя отъ общества вѣрныхъ изпапствуя отвергается, подобнѣ, иже вѣры къ царскому достоинству сотворенныя несохраненія, лестію же и отай дѣющія недостойны, намъ мнятся, еже христіанское имя на себѣ къ тому содержати, занеже бо помазанникъ Господень именуется и есть, иже царскимъ вѣнцемъ увѣнчанъ баше*“. Затѣмъ приводится исповѣданіе, какое дѣлали греческіе патріархи императорамъ: „исповѣдую симъ писаніемъ моимъ, еже сохранить ми къ тебѣ, Крѣпчайшему царю и повѣлителю, чистую вѣру и благохотѣніе, яко же долженствую то отъ естественнаго пѣкоаго мановенія и отъ правительнаго долга тако, *во еже бы ми были подъ повелительствомъ и заповѣдію и подъ маніемъ царскаго твоего достоинства* и противну противу всякому человѣку, противляющемуся сему моему крестному цѣлованію. И по малѣхъ: сіе же крестное цѣлованіе, не точію къ царю, но и къ царицѣ и къ ея сыномъ царевичемъ принадлежитъ... И по малѣхъ: еже быти ми подъ изволеніемъ и прописаніемъ твоя царскія свѣтлости, *и еже дѣлати ми по благоизволеніи твоихъ царскихъ тако писаніемъ преданныхъ, якоже и кромѣ писаній изъявленныхъ*... Аще же откуда явится пѣкое сомнѣніе, *общаю мя подлагати подъ судъ и его достойныя казни по предложенію и повеленію твоего царскаго престола*“. Привода эти выдержки изъ 64 главы великаго Помоканона, патріархи дѣлають такое резюме: „изъ нихъ же собирается: царя убо быти совершенна госнода и единаго быти законодаваца всѣхъ дѣлъ гражданскихъ; *патріарха же быти вселушлива царю, яко поставленному на высочайшемъ достоинствѣ и отштителю Божію*, ниже коимъ либо обычаемъ господствовать еже хотѣши или дѣяти въ вещехъ гражданскихъ. еже есть противно и пакостно царскому пещеванію... Творяца (патріарха) противнѣ церковнымъ уставомъ или *противно царю*, неразсуднѣ и безумнѣ дѣюща и съ престола своего весьма быти извержительно и удалительно“.. Въ отвѣтѣ на штыи вопросъ говорится: „никто не имѣеть толику свободу, да возможетъ противитися царскому по-

велѣнію, законъ бо есть. Того ради, *еще кто и духовный представитель, еще и патриархомъ его наречени, или иного степени мужъ, сицевому повелѣнію (словесному) или епископы сопротивилъ бы ся, да страждетъ казнь, яко безправильное ничто сотворивый*¹⁾.

Такимъ образомъ восточные патриархи на предложенные имъ вопросы объ отношеніяхъ власти свѣтской и духовной или власти царской и патриаршей, отвѣтили совершенно противоположно Никону. Вопреки ему и согласно съ противниками его реформы, они признали, что царская власть выше духовной, такъ какъ царь есть намѣстникъ Божій на землѣ, что патриархъ наравнѣ со всѣми другими подданными обязанъ царю безусловнымъ во всемъ повиновеніемъ, что всякое повелѣніе, идущее отъ царя, будетъ ли то словесное или письменное, „законъ есть“ и потому вполнѣ обязательно для патриарха, который долженъ „подлагать себя подъ судъ царскій“ и наравнѣ съ другими подданными нести кару за всякое противленіе царскимъ повелѣніямъ.

Насколько приведенный отвѣтъ восточныхъ патриарховъ былъ пріятенъ для свѣтской власти, настолько же онъ былъ непріятенъ для властей духовныхъ. Архіереи, льстившіе себя надеждою стать въ независимыя отношенія къ свѣтской власти, думавшіе было освободиться отъ крайне непріятнаго и очень стѣснительнаго для нихъ вмѣшательства въ ихъ епархіальныхъ дѣла, должны были окончательно разочароваться въ своихъ надеждахъ. Благодаря отвѣтамъ восточныхъ патриарховъ они еще крѣпче и рѣшительнѣе, чѣмъ прежде, подчинялись свѣтской власти, которая, опираясь на отвѣты восточныхъ патриарховъ, могла теперь распоряжаться ими по своему усмотрѣнію, не стѣсняясь ничѣмъ, такъ какъ всякое повелѣніе свѣтской власти и для для архіереевъ „законъ есть“.

Понятно само собою, что русскіе архіереи не могли согласиться съ предложеннымъ восточными патриархами рѣшеніемъ вопроса объ отношеніи свѣтской власти къ духовной, съ рѣшеніемъ отдававшимъ архіереевъ въ безусловное распоряженіе свѣтской власти; естественно было съ ихъ стороны попытаться снова подвергнуть этотъ вопросъ

¹⁾ Гиббенета, Истор. изслѣд. дѣла п. Никона т. 2., прил. стр. 671 и сл.

обсужденію, въ видахъ добиться болѣе благопріятнаго для нихъ его рѣшенія. За это дѣло взялись главнымъ образомъ два архіерея, выдававшіеся тогда своимъ умомъ, относительно образованностію, своимъ нерасположеніемъ лично къ Никоу и въ тоже время горячимъ сочувствіемъ къ его церковной реформѣ и къ его воззрѣніямъ на отношеніе царства къ священству. Эти два архіерея были извѣстные Павелъ, митрополитъ крутицкій и Иларіонъ, архіепископъ рязанскій. Такъ какъ въ 1666 году въ Москву прибыли два восточные патріарха съ нѣкоторыми архіереями для соборнаго суда надъ Никономъ, то Павелъ и Иларіонъ рѣшились на смѣлое дѣло, именно: рѣшились открыто поднять на соборѣ вопросъ о царской и патріаршей власти съ тѣмъ, чтобы вновь соборно обсудить этотъ вопросъ и добиться иного его рѣшенія, нежели какое дано было ему на востокѣ, гдѣ вовсе не было представителей и защитниковъ того взгляда, что священство выше царства, почему вопросъ и былъ тамъ рѣшенъ, по ихъ мнѣнію, очень односторонне. По очень понятнымъ причинамъ пренія о власти царской и патріаршей, происходившія на соборѣ 1667 года, совсѣмъ не вошли въ составъ официальныхъ соборныхъ актовъ, которые вовсе умалчиваютъ объ этомъ любопытномъ и важномъ эпизодѣ изъ соборныхъ засѣданій. Но за то объ этомъ событіи очень подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія сообщаетъ намъ знаменитый, игравшій на соборѣ роль адвоката царской власти, Паисій Лигаридъ въ третьей части своего сочиненія о соборномъ судѣ надъ патріархомъ Никономъ. Такъ какъ третья часть сочиненія Паисія Лигарида о соборномъ судѣ надъ Никономъ доселѣ не переведена на русскій языкъ, а между тѣмъ сообщаемыя въ ней свѣдѣнія по интересующему насъ вопросу и очень любопытны и очень важны, то дальнѣйшій нашъ рассказъ о соборныхъ преніяхъ по поводу власти царской и патріаршей будетъ буквальнымъ переводомъ изъ упомянутаго сочиненія Паисія Лигарида, лишь сокращеннымъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ Паисій вдается въ непужное, вовсе не идущее къ дѣлу многоглаголаніе ¹⁾).

¹⁾ Сочиненіе Паисія Лигарида о соборномъ судѣ надъ патріархомъ Никономъ писано имъ на греческомъ языкѣ и греческій его списокъ на-

ходится въ Московской синодальной библиотекѣ № 469. Первая двѣ части этого сочиненія переведены къмъ-то на русскій языкъ съ сокращеніями. Рукопись этого перевода хранится въ нашей академической библиотекѣ и ею пользовался Н. И. Субботинъ въ своемъ сочиненіи о Пикоцѣ. Но онъ не упоминаетъ о третьей части этого сочиненія, доселѣ остающейся безъ перевода. Только Митрополитъ Макарій въ XII томѣ своей исторіи русской церкви сообщаетъ нѣкоторыя, впрочемъ, самыя общія свѣдѣнія, заимствованныя изъ этой части сочиненія Навсія, такъ что сіе доселѣ не пользовался въ полной мѣрѣ ни одинъ ученый, а между тѣмъ, по своему содержанію, она вполне заслуживаетъ ихъ вниманія. Третья часть сочиненія Навсія Лягарида о соборномъ судѣ надъ патріархомъ Пикономъ состоитъ изъ предисловія, самаго разсказа о событіяхъ, раздѣленнаго на 23 главы и эпилога. Предисловіе заглавливается такъ: „предисловіе, въ которомъ говорится о томъ, что происходило прежде избранія новаго патріарха московскаго и всей Россіи господина Юасафа“ (стр. 1—3). Оглавленіе главъ слѣдующее. 1) какъ служили въ великой церкви оба патріарха (стр. 3—14) 2) Какъ въ свѣтлый праздникъ Рождества Христова пришли патріархи поздравить царя (14—20) 3) Какъ пришли оба патріарха на полный годъ служить литургію и многолѣтствовать царя (20—32) 4) Испытаніе русскихъ архіереевъ о хронологіи отъ сотворенія міра (32—64) 5) Какъ совершенно было водосвятіе дважды наканунѣ и въ самый праздникъ Богоявленія (64—76) 6) Какъ нѣкоторые русскіе архіереи не хотѣли подписать изложеніе Пикопа (79—84) 7) Можетъ ли совмѣщаться архіерейство съ царскимъ достоинствомъ? (84—93) 8) Какъ должно принимать сіе помазаніе—чувственно или умственно? (93—99) 9., О собраніи архіереевъ по поводу предложеннаго вопроса: подлежитъ ли царю патріархъ? (98—119) 10) Какъ собрались архіереи и прочтено было все относящееся къ царю (119—141) 11) Промѣне тайно поданное двумя архіереями патріархамъ (141—163) 12) Соборное рѣшеніе касательно предложеннаго вопроса (163—185) 13) Какъ были призваны два архіерея на соборъ и подверглись запрещенію (185—206) 14) Какъ собрались все въ ставроупію избирать новаго патріарха (206—220): 15) Разрѣшеніе трехъ соборныхъ вопросовъ (220—244) 16) Какъ провозглашенъ киръ Юасафъ патріархомъ московскимъ (244—261) 17) Какъ пришли два архіерея и оправдывались (261—284). 18) Какъ произошла хиротонія новаго патріарха Юасафа (284—300) 19) Различныя рѣшенія разныхъ вопросовъ, предложенныхъ тремъ блаженнѣйшимъ патріархамъ (300—322) 20) О предложеніяхъ, бывшихъ въ великую четырехдесятницу (322—373) 21) О нѣкоторыхъ иныхъ прилучившихся послѣ св. четырехдесятницы (373—383) 22) Грамата о томъ, что царю предоставлено возводить епископіи въ митрополіи (383—405) 23) О вербномъ торжествѣ и патріаршескомъ на конѣ шествіи (405—458). — Для насъ, по интересующему насъ вопросу, особенно важны главы: шестая, депятая, десятая, одиннадцатая, двѣнадцатая и тринадцатая.